

DOI 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-175-185

УДК 398.543+581.6

Оксана Давидовна Фаис-Леутская

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2757-2434
E-mail: oxana-fais@yandex.ru

Неформальные растительные символы: традиционная семантика и новые значения*

АННОТАЦИЯ. На полевом материале автора и привлеченных данных рассматриваются некоторые растения (артишок, опунция, пиния, спаржа, жасмин, плюмерия и др.) и их отдельные части (бутоны, плоды, шишки, соцветия), которые, согласно взглядам населения одной из областей Италии — Сицилии — и мнению сицилийцев-эмигрантов, входят в число устойчивых неформальных локальных символов, или *unwritten symbols*. Исходя из констатируемой антропологами их важности и одновременно недостаточной изученности, автор обращается к этнографическому освещению эмпирического культурного материала региона. Рассматривая причины эмического выбора именно растений в качестве символов в Сицилии, затрагивая проблему происхождения вышеупомянутых видов, их «аборигенности» или заимствованности, касаясь органичности их присутствия в сицилийской культуре, в том числе в традициях локальной кухни (например, в архаичной уличной кухне), медицины, магии, языка, автор апеллирует к определению символа, данному К. Гиртцем, и проявляет интерес к характеру коннотаций неформальных символов, многоплановости их полисемантизма, его истокам и особенностям. Внимание уделяется социальным привязкам этих символов и знаковости исследований растений в различных стратах локального общества, в первую очередь в контексте народной среды и культуры. Особо акцентируется тот факт, что в контексте современности эти растительные символы на эмическом уровне все больше воспринимаются как воплощение локальной идентичности, ее знак, коннотат и топос «самости».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сицилия, неписанные символы, растения, полисемантизм, идентичность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Фаис-Леутская О. Д. Неформальные растительные символы: традиционная семантика и новые значения. *Кунсткамера*. 2021. 2(12): 175–185. doi 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-175-185

---

* Публикуется в соответствии с планами НИР Института этнологии и антропологии РАН.

Oxana Fais-Leutskaia

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2757-2434
E-mail: oxana-fais@yandex.ru

Informal Plant Symbols: Traditional Semantics and New Meanings

ABSTRACT. Based on field materials, the article considers some plants that, according to the population of Sicily and emigrant Sicilians, are informal local symbols, or *unwritten symbols*. The author addresses the ethnographic coverage of the empirical cultural material. Discussing the reasons for the emic choice of plants as symbols in Sicily, and touching on the problems of their origins and organic presence in the Sicilian culture, including that in the traditions of local cuisine (for example, in the archaic street food), medicine, magic, and language, the author appeals to the definition of the symbol by Clifford Geertz and focuses on the nature of the connotations of the informal symbols and the diversity, origins and features of their polysemantics. The article also addresses the social connections of these symbols and the significance of plant research in various strata of the local society, primarily in the context of the folk environment and culture. The author emphasizes that, in the context of modernity, these plant symbols are being increasingly perceived at the emic level as the embodiment of local identity, its sign, connotation and topos of the Self.

KEY WORDS: Sicily, unwritten symbols, plants, polysemantics, identity

FOR CITATION: Fais-Leutskaia O. Informal Plant Symbols: Traditional Semantics and New Meanings. *Kunst-kamera*. 2021. 2(12): 175–185. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-175-185

Нет, очевидно, ни одного государства и даже региона мира, не обладающего, наряду с официальной национальной символикой, также неофициальными символами. Согласно определению американского семиотика и лингвистического антрополога А. Дуранти, к числу последних относятся объекты, с которыми, используя терминологию К. Пайка (Pike 1967), *эмически* (*emic*) или *этически* (*etic*) коннотирует та или иная общность, т.е. объекты, с которыми она ассоциирует себя или ее ассоциирует окружение. Эти неписанные символы (*unwritten symbols*) в эмическом ключе — результат длительных культурных напластований, «отпечатанных в исторической памяти» общности, итог многовековой коллективной селекции и осмысления, своего рода спрессованное отражение самовосприятия, маркер важных для местного контекста смысловых сгустков, локальных приоритетов и ценностей, воплощение сконцентрированного чувства групповой обособленности, связанного с национальной/региональной идентичностью (Duranti 2018: 21).

Символы многократно выступали объектом антропологического анализа. Появление антропологии символов предвосхитил Э. Кассирер, а развили К. Гиртц, В. Тернер, М. Дуглас, Д. Шнайдер, Ш. Ортнер. Особое освещение получили и официальные национальные/государственные символы. Достаточно вспомнить, например, недавнюю работу Г. Элджениус (Elgenius 2011) по флагам и официальным праздникам в ряде государств и их роли в конструировании национального самосознания населения. Она представляет собой своего рода верхушку айсберга, образованного многочисленными предшествующими наработками антропологов в этой области.

В значительно меньшей степени изучены неформальные символы, особенно в контексте современной Европы, хотя вклад в их освещение внесли и М. Биллиг, автор концепции бытового национализма (Billig 1995), его последователи (Skey, Antonsich 2017) и другие ученые (Segulo 1995; Cohen 1995; Smith 1999), затрагивавшие отдельные грани этого антропологического поля. Комментируя состояние его изученности, А. Дуранти подчеркивает, что «нам до сих пор не хватает эмпирических знаний о неписанных символах, особенно применительно к современным развитым постглобальным обществам», поскольку эта символика, ключ к пониманию ментальности населения и многих социокультурных процессов, охвативших социум сегодня, совершенно неправоммерно игнорировалась исследователями (Duranti 2018: 22).

Восполняя эту лакуну, мы хотим на примере Сицилии дать этнографическую зарисовку ряда неформальных символов, не бывших дотоле объектом анализа¹, осветить в первую очередь их традиционную знаковость и смыслы, а также отметить способность изменять значение и приобретать новую «валентность» в условиях современности. В частности, эти символы все чаще воплощают идею национальной/этнической идентичности, на что в последние годы начинают указывать и антропологи². Отметим сразу: мы рассмотрим ряд далеких от христианской интерпретации полисемантических коннотатов, воплощающих локальные приоритеты, топосы и реалии. Они появились в различные хронологические периоды под влиянием различных культур и в недрах различных социальных страт, чаще всего «в народе».

Выбор Сицилии как объекта анализа во многом обусловлен тем, что высокая степень традиционности в регионе позволяет познакомиться с архаичными пластами культуры. Консервативность области объективно продиктована ее инсулярностью, историческими обстоятельствами и социальным преобладанием «консервирующей» народной среды, но также, по мнению исследователей, и осознанной ригидностью населения региона, его традиционализмом, отторжением инноваций и сознательным поддержанием «жизненности» древних канонов (Coria 2006: 11).

Остановимся кратко на источниках. В 2016 г. по инициативе и силами преподавателей и студентов Академии художеств Сицилии стартовал проект, целью которого было выявление архаических символов области путем опроса сицилийцев в попытке создания совокупности устойчивых

¹ Многочисленные исследования сицилийской символики, в частности принадлежащие культурному антропологу С. Д'Онофрио, касаются преимущественно «предметных» символов в контексте христианства и народного католичества (D'Onofrio 1997, 2005).

² См., например: (Calhoun 1993: 211–239; Brubaker 1996; DeSoucey 2010).

изобразительных ее образов, своего рода эмблем. Не доведенный, увы, до завершения, проект к началу 2018 г. тем не менее охватил обширный массив респондентов, преимущественно в Сицилии³, а также в среде сицилийских диаспор в США, Аргентине и Бразилии. Его предварительные итоги освещались в очень обобщенном виде (I 10 simboli 2019; Simboli della Sicilia 2020). Согласно им, к числу таких опознавательных знаков был отнесен один официальный символ (*тринакррия*, или *трискеллион*, герб Сицилии, древнейший соляренный символ в виде трех бегущих ног, выходящих из одной точки) и множество неофициальных, среди которых преобладали растительные. В числе последних фигурировали, например, цветы цитрусовых (сиц. *zagara*; лат. *Citrus*), опунция и ее плоды (сиц. *ficurinnia*; лат. *Opuntia ficus-indica*), цветы жасмина крупноцветного (лат. *Jasminum grandiflorum*), американская агава (сиц. *zammara/zabbara*; лат. *Agave americana*).

Также мы опираемся на результаты проводившегося нами в 2019 г. в Сицилии исследования современного состояния традиционной культуры, степени ее сохранности и витальности и оценки этого состояния представителями различных социальных страт локального общества (ПМА). Так, представители преобладающей в численном и социокультурном отношении среды *'i genti* (сиц. *naroda*) в качестве символов Сицилии, помимо вышеупомянутых фитообъектов, назвали также артишок (сиц. *caccocciula*; лат. *Synara scolymus*), пальму (лат. *Palmáceaе*), шишку пинии (лат. *Pinus pinea*), плоды земляничника (сиц. *'mbriaculi*; лат. *Arbutus*), спаржу (сиц. *sparacu*; лат. *Aspáragus*) (ПМА1), тогда как представители *'i signuri* (сиц. *высуших слоев общества*) — плюмерию (лат. *Plumeria*) (ПМА2). Массовая символизация растений в регионе заставляет вспомнить определение К. Гирца, согласно которому «символами или, по крайней мере, символическими элементами» выступают «любые предметы (выделено мною. — О. Ф.), явления, свойства или связи», служащие средством передачи и восприятия смысла, культуры, «абстракции опыта» (Geertz 1973: 89).

Прежде чем обратиться к их традиционным значениям, отметим, что преобладание растительных символов в Сицилии неудивительно: даже на фоне широко распространенного и многогранного использования флоры в Италии, уходящего корнями в Античность, но очень развившегося в Средние века, Сицилии исторически присущи повышенное «присутствие» растений в различных сферах культуры, от кухни до магии и медицины, и наделение их особой знаково­стью. Сицилия с ее рекордными 3000 таксонами (Guariga 2009: 47) — наиболее богатый ареал как био­региона Южной Италии, «ботанического рая» Европы и «квинтэссенции биоразнообразия» европейского масштаба, так и всего Средиземноморья (Osti 2016: 14). Биоценоз области, уже с глубокой древности важного логистического узла Средиземноморья, «места интенсивного культурного диалога, обмена», «арены связывания нитей взаимодействия» (Molho 2002: 29), включает как аборигенные культуры, так и различные интродуцированные виды, привнесенные на волне завоеваний, миграций и кросс-культурности.

Так, цитрусовые и жасмин внедрили арабы, захватившие регион в IX в. (Costantino 2010: 14). В отличие от произрастающего по всему Средиземноморью дикого артишока (лат. *Synara cardunculus*), филогенез которого не вызывает сомнений, открытым остается вопрос о происхождении культурного вида артишока, самого популярного овоща Сицилии. Одни ученые полагают, что его одомашнили в западных регионах Средиземноморья, другие — в Азии, третьи — в Южной Европе (эту версию «подкрепляет» древнегреческий миф о нимфе Кинаре, взятой Зевсом на небо, но затем сброшенной на землю и превращенной в «колочку»). Четвертые же, в лице сицилийских ботаников, считают, что очагом domestikации артишока была Ифрикия (Магриб) и что в Сицилию и на земли Аль-Андалус, где произрастал дикий артишок, его культурный таксон (*фиолетовый*,

³ Предвосхищая возможные критические замечания, отметим, что, вопреки бытующей отечественной традиции устойчивого употребления предлога «на» в отношении островных регионов (например, на Крите, на Кипре, на Сицилии), полагаем корректным применительно к Сицилии использовать предлог «в» (в Сицилии), поскольку этот топоним представляет собой не только природно-географический хороним и инсулоним, но, в соответствии с нормами международного права, в свете геополитических реалий и в контексте нашего исследования, и кратоним, обозначающий название автономной области Италии.

или *испанский*, артишок) принесли все же арабы в IX в., после чего он в XV в. распространился в Италии и Европе (Guarrera 2009: 50). Эту теорию подтверждают данные лингвистики. Так, итальянское название артишока (*carciofo*) и испанское *alcachofa* (сегодня *alcachofa*) — прямые дериваты от раннесредневекового арабизма *al-kharshūfa*, распространенного в Сицилии и Аль-Андалусе, в свою очередь, производного от слова *ḥarshafa* в классическом арабском языке. Слово *kharshūfa* и сегодня в ходу в Магрибе. Схожие названия артишока (*kharshafa*) встречаются в современном арабском языке ряда регионов Ближнего Востока и в иврите (*khursháf*) (Ruffino 2013: 1218).

Большое число новых культур, включая опунцию и агаву, в XVI в. в Сицилию принесли испанцы. Происхождение агавы, «уроженки» Мексики, сомнений не вызывает. Вопрос же филогенеза опунции до сих пор вызывает споры в научном мире. Несмотря на то что большинство ботаников считает доказанным ее американские «корни», некоторые их коллеги, исходя из широчайшего распространения опунции в ареале Средиземноморья и, в частности, в регионах Магриба, допускают существование и параллельных, североафриканских очагов ее возникновения (Guarrera 2009: 50).

Наконец, *плюмерия*, тропический кустарник семейства Кутровых родом из Центральной Америки и Юго-Восточной Азии, появилась в Сицилии в XVIII в. с англичанами, основателями английской колонии в Палермо и Катании.

Начнем с цветов цитрусовых. Подавляющее большинство опрошенных, вне зависимости от социальной принадлежности, назвало их «универсальным сицилийским символом» и «квинт-эссенцией сицилийскости» (I 10 simboli 2019; ПМА1; ПМА2). Локальное название восходит одновременно к двум раннесредневековым магрибизмам: *zahara* (араб. *великолепие*; *сияние белизны*) и *zahr* (араб. *цветок*) (Ruffino 2013: 1218). В описаниях и характеристиках символа респонденты подчеркивают его органичную принадлежность островному ландшафту. Именно «локальность» привязки играет наиболее важную роль в оценке их знаковости, тогда как символическое значение «воплощения чистоты» сегодня в Сицилии отошло на задний план. Несмотря на то что *zagara* и продолжает по традиции оставаться элементом убора невесты⁴, ее присутствие не более чем дань формализованной традиции (Leggenda 2020).

Опунция нашла широчайшее применение в традиционной культуре и хозяйстве острова. Ее «лапы» идут на корм скоту, используются в народной медицине (при тонзиллите рекомендуется сделать компресс на горло из сырого среза листа опунции) и кухне. Так, в Рагузе, по аналогии с *Melanzane alla parmigiana* (баклажанами, запеченными под сыром), делают и *Ficurrinnia alla parmigiana* (опунцию под сыром), используя вместо «синеньких» листья кактуса (Cogia 2006: 474). Свежие плоды опунции, в первую очередь красные, именуемые *cularussa* (сиц. *красножопику*), — традиционный десерт, из плодов также делают джемы, цукаты и традиционный ликер *ficodi*, одновременно аперитив и дижестив (Cogia 2006: 474). Едят плоды первого, майского урожая. Более мелкие «индейские фиги» второго урожая (сентябрь-ноябрь) идут в переработку. Их название — *bastarduni scuzzulati* (букв. *дохлые ублюдки*) — тяжелая инвектива, если его обращают к мужчине, поскольку оно подразумевает его сексуальную несостоятельность и вдобавок весьма сомнительную репутацию его матери (Cimino 2019). Если говорить о семантике опунции и ее плодов, то, по признанию всех опрошенных, в первую очередь эти объекты — символ эмиграции, а по мнению самих эмигрантов, они одновременно суть эмблема сицилийского пейзажа, символ духа Сицилии, знак «выживаемости», терпения, трудолюбия, сладости удачи (Morello 2012: 161; Simboli della Sicilia 2020).

Один из наиболее многоплановых сицилийских символов — артишок. Сегодня в Сицилии его выращивают в промышленных масштабах. В 2019 г. в Черда, возле Палермо, артишоку — «кормильцу» местного населения — был поставлен памятник (Omaggio 2019). Используемый

⁴ Предположительно, первыми цветы цитрусовых как символ чистоты новобрачной начали использовать арабы (Ruffino 2013: 1217).

издревле в рациональной народной медицине как гепатопротектор и дижестив, он находит широчайшее применение и в кухне как основа множества блюд (Coria 2006: 390–395). В частности, артишок, равно как и плоды опунции, входит в число знаковых составляющих народной *cucina di strada* — мужской *уличной кухни*, в которой стряпают, продают и едят мужчины, специфического архаичного социогастрономического феномена (Giallombardo 2005: 128). Однако востребованность артишока, по крайней мере среди городского христианского населения, начала расти лишь с конца XV в., а именно с 1492 г. — даты изгнания евреев из Сицилии, с утратой овощем прежней коннотации: до этого артишок, как и баклажаны, занимал обширное место в рационе евреев и именовался не иначе как *mangiare alla giudia* (*иудейской едой*) (Lo Jacono 1990: 110).

До недавнего времени артишок был символом мафии, его изображение — ее эмблемой, слово же *caccosciula* в социолекте самого «достопочтенного сообщества», — синонимом понятий *коска*⁵, клан. Однако сегодня мы присутствием при обновлении и «перезагрузке» символа: к эмблематическому изображению артишока все чаще прибегают активисты борьбы с мафией, сторонники «оздоровления» социума и построения гражданского общества (Florio 2009).

В крестьянском видении и в среде городских низов артишок традиционно и приоритетно ассоциируется с эротическим началом: все блюда на его основе считаются афродизиаками, а сам овощ, с «головкой», венчающей стебель, — фаллическим символом, тем более что в сицилийском языке его название обозначает также *membrum virile* (Coria 2006: 390). По народным поверьям, артишок побуждает выпить вина, но также «согревает гениталии», что делает его бесспорно мужским продуктом. Крики торговцев артишоками на рынках Сицилии: *Accatta ca ti scalda 'a minchia!* (сиц. *Покупай, он согреет тебе хер!*) напрямую адресованы покупателям-мужчинам (Coria 2006: 390). С этим же значением артишока связаны и исчезнувшие практики народных гаданий: в канун дня Св. Иосифа девицы закапывали в землю его «бутоны», а спустя некоторое время откапывали и внимательно анализировали степень его свежести: «бодрый» артишок обещал скорое замужество, подвявший не оставлял надежд на брак (Pitrè 1978: 259).

Слово *caccosciula* и сегодня сохраняет также особые коннотации, обозначая «держателя квартала» или «держателя общака» — «крутого мужика с яйцами», выражение же *sentirisi cacosciula* (в буквальном переводе *чувствовать себя артишоком*) — вульгаризм, означающий «хвастаться (не имея на то оснований)» либо «возомнить о себе что-то (необоснованно)» (Ессо qual è 2019).

В Сицилии крупноцветковый жасмин именуют *сицилийским*, либо *аравийским*. В эпохи правления арабов и норманнов он был *символом статуса*, если заимствовать терминологию социопсихолога Э. Гоффмана (Goffman 1951: 295), и пользовался устойчивой репутацией «державного цветка» (Scrimali 2014). Лишь с XIII в. жасмин «ушел в народ». В 1928 г. в Сицилии его начали массово разводить ввиду широкого применения в парфюмерии и кондитерском деле (по традиции из него делают мороженое и патоку). Вплоть до середины XX в. в центральных кварталах сицилийских городов бродячие торговцы предлагали «приличной публике» своеобразные композиции из жасмина: живые бутоны, венчающие побеги, накалывали на стебельки сухого зонтичного соцветия дикой моркови (такие же букеты, *tachtmout*, и практика их уличной продажи до сих пор живы в Тунисе) (Russo 2021). По словам наших «благополучных» респондентов, для них память о таких букетах — своего рода «архивированный» социальный символ, ностальгическая отсылка к утраченной примете прошлой эпохи, потерянной сословности социума. Кроме того, в этой же среде жасмин «подавался» как символ былой славы и государственности Сицилии во времена арабского и норманнского господства (ПМА2).

В народной среде цветы жасмина и сегодня считаются оберегом и средством отпугивания ядовитых змей. Жасмин высаживают вокруг домов, а практикующие до сих пор народные целители, *Ciarauli*, лечат укусы змей собственной заговоренной слюной, для придания ей «полезности» жуют его лепестки (Bartolotta 2020). Еще один уровень коннотации обнаруживают ответы

⁵ Сицилианизм *cosca*, обозначающий «мафиозную семью», вошел во многие языки мира, включая русский.

эмигрантов, для них запах жасмина — горькая ольфакторная составляющая ностальгии, а сами цветы — символ оставленной родины (Morello 2012: 157).

Zammara, или *Zabbara*, агавы американская, характерный элемент локального ландшафта, излюбленный сюжет сицилийских художников, в народном видении — символ защиты от сглаза, проклятия, порчи. И сегодня, построив новый дом, будущие жильцы первым делом обсаживают его по периметру агавами. Особой бережной силой наделяют «встречу» с цветком агавы, по поверьям, появляющимся раз в сто лет. С агавой, именуя ее *cimmari Zammara (Zabbara)* — кумушкой *Дзаммара (Дзаббара)*, и сегодня разговаривают вслух, к ней обращаются за помощью и с просьбами о благополучии в доме (Bonomo 1978: 398). В народной среде ее ошибочно считают «арабской» по происхождению и видят в ней знак исторического присутствия арабов на острове, позитивно оцениваемого сицилийцами; в целом для *'i genti* агавы — гордый символ славного прошлого Сицилии (ПМА1).

В народной гербалистике особое место занимает пальма, лист которой — символ и оберег счастливого брака: его и сегодня кладут на матрас супружеского ложа. Респонденты (ПМА1) указали, что используют его также «в борьбе с ведьмами»: чтобы отогнать их, необходимо стальными ножницами срезать три листа и произнести заклятие: *Chista palma siantu tagghiari / e la tagghiu 'n campu e 'n via / cu voli mali / 'a la casa mia*⁶.

Яркие красивые плоды земляничника именуется *'mbriaculi* (сиц. *опьяняющие*): неумеренное их потребление вызывает ощущения, сходные с симптомами опьянения. Эти «шарики» — символ защиты: дом в сочельник украшают ветками арбуруса с плодами, чтобы одурманить ими и усыпить навеки нечисть (Coria 2006: 472).

В Сицилии редко встречается лекарственная спаржа, зато очень часто — дикорастущая: *остролистная* (лат. *Asparagus acutifolius*) и *тонколистная* (лат. *Asparagus tenuifolius*). В народной среде спаржа — фаллический символ, блюдо из нее с солью и маслом — афродизиак (Coria 2006: 385–386). Сицилийское выражение *rettu comi uni sparacu*, в буквальном переводе *прямой, как стебель спаржи*, имеет абсолютно эротическую коннотацию, восходящую, с одной стороны, к древнегреческим традициям, с другой — к арабской любовной магии (Cattabiani 2016: 618).

Шишка пинии — символ удачи, изобилия, долгого века. Это один из самых популярных в Сицилии иконографических знаков, воспроизводимый повсеместно в виде вазонов, надвратных элементов, садовых фигур, оберегов для дома, барельефов, капителей колонн, светильников, женских украшений, сувениров для туристов, рисунков на тканях и керамических плитках. Шишка из бронзы, мрамора, стекла — неременная составляющая свадебных даров новобрачным (Patti Holmes 2020).

Плюмерия в Сицилии известна также как *помелия (Pomelia)*, но больше — как *франджипани (Frangipani)*, по имени итальянского парфюмера XVI в. М. Франджипани, создавшего духи с ароматом цветов этого растения, обнаруживающим ноты цитрусовых, жасмина, специй, гардений, ландыша (Chirco 2019: 86). Исторически ареал распространения в Сицилии этого растения лимитировался границами «добропорядочных» кварталов городов, за пределы которых оно не вышло и сегодня. В этой среде считалось, что плюмерия должна произрастать «на воздухе», в саду или на балконе, но никак не в стенах дома — в противном случае дочери в семье никогда не выйдут замуж, и род прервется (Cancarè 2020). В XIX в. запах плюмерии (цветущих кустов, живых цветов на дамских шляпах или в бутоньерках, духов) был общепризнанным ольфакторным символом богатства и светскости (Chirco 2019: 86). Плюмерия, и поныне воспринимаемая в социуме как знак благополучия, утонченности, аристократизма, фактически является *статусным символом*. Собственно, «благополучные» респонденты не скрывали, что видят в растении знак собственной социальной эксклюзивности (ПМА1).

К сожалению, объем статьи не позволяет продолжить освещение традиционных значений объектов, причисляемых населением Сицилии и представителями сицилийских диаспор к числу

⁶ Эту пальму сейчас срежу / срежу ее в поле и на дороге, / чтобы улетели беды / из моего дома (перевод мой. — О. Ф.).

неофициальных символов области. Однако, на наш взгляд, даже приведенный краткий их перечень прямо или косвенно выявляет круг ключевых в видении сицилийцев разноплановых приоритетов и их устойчивость в среде эмигрантов. Имеются в виду значимые в контексте Сицилии и разделяемые в различных социальных слоях общества ценности и «эмические эндочерты» (Duranti 2018: 17), например сохраненные исторической памятью и воспеваемые «своя» история и государственность; горький опыт эмиграции; эротика как лейтмотив бытия; собственная положительно оцениваемая ригидность как синоним защиты своей культуры; на первый взгляд, парадоксальная удаленность сицилийцев от христианского духа в их мировосприятии; приветствуемая социальная стратификация общества или по крайней мере ее реликты; осознание собственной инаковости и т.д.

Несмотря на то что мы сосредоточили свое внимание преимущественно на сохранившейся традиции, отметим, что в наши дни, как это показывает полевой материал, семантика неформальных символов расширяется: при сохранении всех традиционных прочтений на первый план выходят их новые смыслы. Все чаще сицилийцы, причем во всех слоях общества, говоря о символах, в первую очередь именуют их воплощением и знаками своей «самости», идентичности как общности, прав Сицилии на суверенность (ПМА1; ПМА2). Это убедительно доказывает разница между нейтральными оценками символов при опросах 2016 г. (*Simboli della Sicilia* 2020) и результатами наших более поздних исследований. Если первые тяготели к традиционной интерпретации символов, то вторые выявили многочисленные ответы, в которых описание каждого символа — от *Zagara* до плюмерии — начиналось со слов «это наш национальный символ», «это символ Сицилии как нации», «это наш государственный символ», «это то, что отличает нас от Италии» и т.д. (ПМА1; ПМА2). Тенденцию радикализации настроений во всех слоях сицилийского социума и «перехода чувства традиционности в ощущение идентичности» (Granata 2020: 14), в том числе затрагивающих сферу культуры и многие культурные феномены, отмечают и исследователи (Granata 2020; Cimmino 2020; Caltagirone 2020; Guglielmino 2021).

Для сицилийцев в последнее время вопрос самоопределения и требования признания их культурной и исторической «самости» внешним миром и особенно Италией приобрел особую актуальность. Это доказывает статистика: согласно опросам, проведенным в 2014 г. итальянским агентством «Демос», 44 % жителей Сицилии высказались за отделение от Италии (Balduzzi 2014), а к 2017 г. это число, по некоторым данным, выросло до 75 % (Guglielmino 2021: 11). Однако данная тема столь глубока и непроста, что требует самостоятельного исследования. В рамках настоящей статьи в заключение отметим, что исходя из определения символов как «конкретных воплощений идей, установок, суждений, желаний» (Geertz 1973: 89) новая интерпретация неформальных символов в Сицилии позволяет нам отнестись к ним как к индикаторам текущих социальных, культурных, политических процессов, охвативших этот европейский регион, свидетельствам роста локальной идентичности, усилению чувства региональной консолидированности и размытия чувства коллективной принадлежности к Италии, и ранее достаточно спорного и противоречивого (Bernardi 2019).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА — Полевые материалы автора. Опросы в Сицилии в 2019 г. (Палермо, Катания, Трапани, Агридженто и провинции этих городов). Опросная группа 120 человек.

ПМА1 — Полевые материалы автора. Опросы в Сицилии в 2019 г. Опросная группа 80 человек.

ПМА2 — Полевые материалы автора. Опросы в Сицилии в 2019 г. Опросная группа 40 человек.

Balduzzi G. Sondaggi politici Demos, indipendenza regioni: quanti gli italiani favorevoli // *Termometro Politico*. 2014. URL: https://www.termometropolitico.com/1146296_sondaggi-politici-indipendenza-regioni-italia-ni.html (дата обращения: 13.12.2020).

Bartolotta E. La ricetta del gelato al gelsomino. Il dolce siciliano più regale // *Siciliafan*. 2020. URL: <https://www.siciliafan.it/dolce-regale-gelato-gelsomino/> (дата обращения: 14.02.2021).

- Bernardi R.* Italianità, sicilianità e patriottismo // *Futuro Classico*. 2019. № 5. Pp. 167–173.
- Billig M.* Banal Nationalism. London: Sage Publications, 1995.
- Bonomo G.* Scongiori del popolo siciliano. Palermo: Palumbo, 1978.
- Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Calhoun C.* Nationalism and Ethnicity // *Annual Review of Sociology*. 1993. № 19 (1). P. 211–239.
- Caltagirone E.* Sikania. Dai miti alla storia. Palermo: EBS Print, 2020.
- Cancarè A.* Ecco perché in Sicilia la pomelia si mette in balcone e MAI in casa // *Siciliafan*. 2020. URL: <https://www.siciliafan.it/perche-la-pomelia-si-mette-in-balcone/> (дата обращения: 18.03.2021).
- Cattabiani A.* Florario. Milano: Mondadori, 2016.
- Cerulo K.* Identity Designs: The Sights and Sounds of a Nation. New Brunswick: Rutgers University Press, 1995.
- Chirco A.* Antiche strade e piazze di Palermo. Palermo: Flaccovio, 2019.
- Cimino N.* La strana storia del Ficodindia Scuzzulatu // *Siciliafan*. 2019. URL: <https://www.siciliafan.it/la-strana-storia-del-ficodindia-scuzzulatu/> (дата обращения: 19.03.2021).
- Cimmino C.* “E carcioffole arrostate”: il “carciofo” simbolo di tutto e del contrario di tutto, dall’amore alla politica di ieri e di oggi // *IlMediano*. 2020. URL: <https://www.ilmediano.com/e-carcioffole-arrostate-il-carciofo-simbolo-di-tutto-e-del-contrario-di-tutto-dallamore-alla-politica-di-ieri-e-di-oggi/> (дата обращения: 06.01.2021).
- Cohen A.* The Symbolic Construction of Community. London: Routledge, 1995.
- Coria G.* Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto, 2006. Pp. 11–15.
- Costantino A.* Gli arabi in Sicilia. Palermo: Antares, 2010.
- DeSoucey M.* Gastronationalism: Food Traditions and Authenticity Politics in the European Union // *American Sociological Review*. 2010. 75(3). Pp. 432–455.
- D’Onofrio S.* Le parole delle cose. Simboli e riti sociali in Sicilia. Lecce: Congedo, 1997.
- D’Onofrio S.* Gli oggetti simbolici. Palermo: Sellerio, 2005.
- Duranti A.* (a cura di). Parole chiave su linguaggio e cultura. Un lessico per le scienze umane. Sesto San Giovanni: Meltemi, 2018.
- Ecco qual è l’origine della parola siciliana Cacocciula // *Siciliafan*. 2019. URL: <https://www.siciliafan.it/cacocciula-origine/> (дата обращения: 19.11.2020).
- Elgenius G.* Expressions of Nationhood. National Symbols and Ceremonies in Contemporary Europe. London: Palgrave Macmillan, 2011.
- Florio G.* Mesagne, ecco i carciofi simbolo dell’antimafia // *La Gazzetta del Mezzogiorno*. 2009. URL: <https://www.lagazzettadelmezzogiorno.it/news/home/149543/mesagne-ecco-i-carciofi-simbolo-dell-anti-mafia.html/> (дата обращения: 10.12.2020).
- Geertz C.* The Interpretation of Cultures. NY: Basic Books, 1973.
- Giallombardo F.* La tavola, l’altare, la strada. Palermo: Sellerio, 2005.
- Goffman E.* Symbols of Class Status // *The British Journal of Sociology*. 1951. 2(4). P. 294–304.
- Granata F.* Siciliano per cultura. Roma — Acireale: Bonanno, 2020.
- Guarrera P. M.* Le piante nelle tradizioni popolari della Sicilia // *Erboristeria domani*. 2009. Gen. P. 47–55.
- Guglielmino S.* Microcosmo Sicilia. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2021.
- I 10 simboli della Sicilia più famosi in tutto il mondo // *Siciliafan*. 2019. URL: https://www.siciliafan.it/simboli-della-sicilia/?refresh_ce (дата обращения: 07.04.2020).
- Lo Jacono T.* Judauca Salem. Palermo: Sellerio, 1990.
- Leggenda e significato della Zagara, il fiore della Sicilia // *Siciliafan*. 2020. URL: <https://www.siciliafan.it/zagara-significato/> (дата обращения: 20.03.2020).
- Molho A.* Comunità e identità nel mondo mediterraneo // *Aymard M., Barca F.* Conflitti, migrazioni e diritti dell’uomo. Il Mezzogiorno laboratorio di un’identità mediterranea. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2002. P. 29–44.
- Morello M.* Torniamo a casa. Memorie e identità di emigrati siciliani // *Meridiana*. 2012. V. 75. P. 155–177.
- Omaggio al Carciofo, pianta generosa // *Guida Sicilia*. 2019. URL: <https://www.guidasicilia.it/rubrica/omaggio-al-carciofo-pianta-generosa/1000473/> (дата обращения: 12.12.2020).
- Osti G. L.* La flora mediterranea. Milano: Mursia, 2016.
- Patti Holmes G.* Le pigne in ceramica della Sicilia: simbolo di salute, fortuna e tanto altro // *IlSicilia.it*. 2020. URL: <https://www.ilsicilia.it/le-pigne-in-ceramica-della-sicilia-simbolo-di-salute-fortuna-e-tanto-altro/> (дата обращения: 15.02.2021).
- Pike K. L.* Language in Relation to a Unified Theory of Structure of Human Behavior. The Hague: Mouton, 1967.
- Pitrè G.* Usi e costumi, credenze e pregiudizi del popolo siciliano. Vol. III. Palermo: Il Vespro, 1978.

Ruffino G. Arabismi alimentari in Sicilia e nel Mediterraneo plurilingue // *Lingue e culture in Sicilia*. Palermo: Cento Studi Filologici e Linguistici Siciliani, 2013. P. 1211–1219.

Russo S. Furono il simbolo di una storica protesta: chi erano le raccogliatrici di gelsomino in Sicilia // *Balarm*. 2021. URL: <https://www.balarm.it/news/furono-il-simbolo-di-una-storica-protesta-chi-erano-le-raccogliatrici-di-gelsomino-in-sicilia-122835> (дата обращения: 06.03.2021).

Scrimali M. Jasminum grandiflorum, gelsomino di Sicilia // *Verdeinsiemeweb*. 2014. URL: <http://www.verdeinsiemeweb.com/2014/06/jasminum-grandiflorum-gelsomino-di.html> (дата обращения: 07.03.2021).

I Simboli della Sicilia famosi in tutto il mondo // *Siciliafan*. 2020. URL: <https://www.siciliafan.it/simboli-della-sicilia/> (дата обращения: 05.04.2021).

Skey M., Antonsich M. (Eds.). *Everyday Nationhood. Theorising Culture, Identity and Belonging after Banal Nationalism*. London: Palgrave Macmillan, 2017.

Smith A. *Myths and Memories of the Nation*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

REFERENCES

Bernardi R. Italianità, sicilianità e patriottismo [Italianness, Sicilianity and Patriotism]. *Futuro Classico* [Future Classic], 2019, no. 5, pp. 167–173. (In Italian)

Billig M. *Banal Nationalism*. London: Sage Publications, 1995.

Bonomo G. *Sconggiuri del popolo siciliano* [Warnings of the Sicilian People]. Palermo: Palumbo, 1978. (In Italian)

Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Calhoun C. Nationalism and Ethnicity. *Annual Review of Sociology*, 1993, no. 19 (1), pp. 211–239.

Caltagirone E. *Sikania. Dai miti alla storia* [Sikania. From Myths to History]. Palermo: EBS Print, 2020. (In Italian)

Cattabiani A. *Florario* [Florarium]. Milano: Mondadori, 2016. (In Italian)

Cerulo K. *Identity Designs: The Sights and Sounds of a Nation*. New Brunswick: Rutgers University Press, 1995.

Chirco A. *Antiche strade e piazze di Palermo* [Ancient Streets and Squares of Palermo]. Palermo: Flaccovio, 2019. (In Italian)

Cohen A. *The Symbolic Construction of Community*. London: Routledge, 1995.

Coria G. *Profumi di Sicilia* [Fragrances of Sicily]. Catania: Cavallotto, 2006. (In Italian)

Costantino A. *Gli arabi in Sicilia* [Arabs in Sicily]. Palermo: Antares, 2010. (In Italian)

DeSoucey M. Gastronationalism: Food Traditions and Authenticity Politics in the European Union. *American Sociological Review*, 2010, no. 75(3), pp. 432–455.

D'Onofrio S. *Le parole delle cose. Simboli e riti sociali in Sicilia*. Lecce: Congedo, 1997. (In Italian)

D'Onofrio S. *Gli oggetti simbolici*. Palermo: Sellerio, 2005. (In Italian)

Duranti A. (ed.). *Parole chiave su linguaggio e cultura. Un lessico per le scienze umane* [Keywords on Language and Culture. A Lexicon for Science]. Sesto San Giovanni: Meltemi, 2018. (In Italian)

Elgenius G. *Expressions of Nationhood. National Symbols and Ceremonies in Contemporary Europe*. London: Palgrave Macmillan, 2011.

Geertz C. *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books, 1973.

Giallombardo F. *La tavola, l'altare, la strada* [The Table, the Altar, the Road]. Palermo: Sellerio, 2005. (In Italian)

Goffman E. Symbols of Class Status. *The British Journal of Sociology*, 1951, no. 2 (4), pp. 294–304.

Granata F. *Siciliano per cultura* [Sicilian for Culture]. Roma; Acireale: Bonanno, 2020. (In Italian)

Guarrera P. M. Le piante nelle tradizioni popolari della Sicilia [Plants in the Folk Traditions of Sicily]. *Erboristeria domani* [Herbalism Tomorrow], 2009, Gen, pp. 47–55. (In Italian)

Guglielmino S. *Microcosmo Sicilia* [Microcosm Sicily]. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2021. (In Italian)

Lo Jacono T. *Judauca Salem* [Judauca Salem]. Palermo: Sellerio, 1990. (In Italian)

Molho A. Comunità e identità nel mondo mediterraneo [Community and Identity in the Mediterranean World]. *Aymard M., Barca F. Conflitti, migrazioni e diritti dell'uomo. Il Mezzogiorno laboratorio di un'identità mediterranea* [Conflicts, Migration and Human Rights. The Mezzogiorno Laboratory of a Mediterranean Identity]. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2002, pp. 29–44. (In Italian)

Morello M. Torniamo a casa. Memorie e identità di emigrati siciliani [Let's Go Home. Memories and Identities of Sicilian Emigrants]. *Meridiana*, 2012, V. 75, pp. 155–177. (In Italian)

Osti G. L. *La flora mediterranea* [The Mediterranean Flora]. Milano: Mursia, 2016. (In Italian)

Pike K. L. *Language in Relation to a Unified Theory of Structure of Human Behavior*. The Hague: Mouton, 1967.

Pitrè G. *Usi e costumi, credenze e pregiudizi del popolo siciliano* [Customs, Beliefs and Prejudices of the Sicilian People]. Vol. III. Palermo: Il Vespro, 1978. (In Italian)

Ruffino G. Arabismi alimentari in Sicilia e nel Mediterraneo plurilingue [Food Arabisms in Sicily and in the Multilingual Mediterranean]. *Lingue e culture in Sicilia* [Language and Culture in Sicily]. Palermo: Cento Studi Filologici e Linguistici Siciliani, 2013, pp. 1211–1219. (In Italian)

Skey M., Antonsich M. (Eds.). *Everyday Nationhood. Theorising Culture, Identity and Belonging after Banal Nationalism*. London: Palgrave Macmillan, 2017.

Smith A. *Myths and Memories of the Nation*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Submitted: 14.04.2021

Accepted: 14.05.2021

Published: 01.07.2021